DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-4-819-834 ***Original Paper***
УДК 343.8:28(471+571)+342.5 ***Оригинальная статья***

Средства коммуникации и социально-правовые аспекты взаимодействия субъектов религиозно-пенитенциарного пространства: случай мусульман

Ш. Р. Кашаф[1а]
[1]Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация
[а]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7808-5604, e-mail: Kashaf@ivran.ru

Резюме: Конституционно-правовой институт свободы вероисповедания в уголовно-исполнительной системе подчинен и регулируется правилами, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции в сфере исполнения наказаний (ФСИН России). Оказывающиеся в изоляции от общества этнические и практикующие мусульмане, осужденные к лишению свободы, испытывают на собственном опыте вынужденные ограничения степени свободы религиозной личности. Время и место совершения мусульманами религиозных обрядов и ритуалов регламентируются нормативными документами Минюста России в отношении установления правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. На государство возложена обязанность – а институты гражданского общества осуществляют общественный контроль за ее исполнением – по обеспечению в местах лишения свободы условий для духовного окормления верующих мусульман, чьи права на свободу вероисповедания им помогают реализовать централизованные исламские религиозные организации. При этом государство в вопросах комплектования библиотечных фондов исправительных учреждений все более заинтересовано во взаимодействии с основными субъектами религиозно-пенитенциарного пространства: с официальными структурами исламской уммы, направляющими для тюремного служения образованных имамов и исламских теологов, представителями экспертного исламоведческого сообщества, Общественными советами по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы при ФСИН России. Деятельность духовных управлений мусульман по насыщению тюремных библиотек религиозной литературой (Коран и смысловые переводы, хадисы пророка Мухаммада, его жизнеописание, книги по исламскому праву), лучшими образцами литературы религиозной направленности, в которых утверждаются традиционные ценности российского ислама,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

императивы позитивной социокультурной среды и других субъектов, рассматривается автором в качестве значимого средства коммуникации в религиозно-пенитенциарном пространстве.

Ключевые слова: свобода вероисповедания; осужденные; исправительные учреждения; религиозно-пенитенциарное пространство; мусульмане; институт гражданского общества; общественные советы; исламские организации; коммуникационная среда; Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России)

Для цитирования: Кашаф Ш. Р. Средства коммуникации и социально-правовые аспекты взаимодействия субъектов религиозно-пенитенциарного пространства: случай мусульман. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(4):819-834 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-4-819-834

Means of communication and socio-legal aspects of interaction between subjects of religious-penitentiary space: the case of Muslims

***Sh. R. Kashaf*[1a]**
[1]*Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*
[a]*ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7808-5604, e-mail: Kashaf@ivran.ru*

Abstract: The Constitutional and Legal Institute of Religious Freedom in the Penitentiary System is subordinated to and regulated by the rules established by the Federal Executive Body exercising law enforcement functions in the field of execution of sentences (FSIN of Russia). Finding themselves isolated from society, ethnic and practising Muslims, sentenced to imprisonment, feel forced restrictions on the religious freedom. The time and place of Muslims who perform religious rites and rituals are regulated by the documents issued by the Ministry of Justice of Russia were outlined the internal regulations for correctional institutions. The state is entrusted with the duty to provide in prisons a special environment, which would enable the spiritual nourishment of Muslims, whose rights to freedom of religious life are supported by centralized Islamic religious organizations. The civil institutions exercise public control over this implementation. At the same time, the Russian State is increasingly interested in interacting with the main subjects of the religious and penitentiary space. Among them there are official structures of the Islamic Ummah, sending educated imams and Islamic theologians for religious service in prisons, representatives of the Islamic expert community, also there are Public Councils on the problems of the penitentiary system under the Federal Penitentiary Service of Russia. The present author considers the activities of Muslim spiritual departments to provide prison libraries with religious literature (the Holy Quran and semantic translations, the Hadith

of Prophet Muhammad, His biography, books on Islamic law) as well as the best examples of religious literature, which manifest the traditional values of Russian Islam and the imperatives of a positive socio-cultural environment to be the significant means of communication in the religious-penitentiary environment.

Keywords: Religion; freedom of religion; convicts; correctional institutions; religious-penitentiary environment; Muslims; Civil Society institution; public councils; Islamic organisations; communication environment; Federal Penitentiary Service of Russia

For citation: Kashaf Sh.R. Means of communication and socio-legal aspects of interaction between subjects of religious-penitentiary space: the case of Muslims. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(4):819-834 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-4-819-834

Введение

Гарантированные статьей 28 Конституции Российской Федерации свобода совести и свобода вероисповедания принадлежат каждому человеку и гражданину от рождения и неотчуждаемы (п. 2 статьи 17)[1]. Соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы и отбыванию наказания в исправительных учреждениях, и лиц, содержащихся под стражей, обеспечивает Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции.

В силу статьи 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК) находящиеся на исправлении осужденные вправе исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. При этом в УИК оговаривается, что осуществление этого права не должно нарушать правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемлять права других лиц.

Процессы укрепления правового, демократического и социального государства определяют общественные организации в России – «третий сектор» – в качестве важных институтов взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества. Посредством Общественной палаты Российской Федерации, Общероссийского народного фронта, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека осуществляется тесное взаимодействие государства с общественностью.

[1] Конституция Российской Федерации. *Президент России: Официальный сайт.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item (дата обращения: 10.10.2021).

Государству отводится роль важного участника в религиозной коммуникации и в процессах построения религиозного диалога: «Проявляя определенную избирательность, оно тем не менее все более активно формирует среду, способствующую мирному сосуществованию религиозных деятелей, светских активистов, структур гражданского общества» [1, с. 202].

К числу субъектов общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях следует отнести общественные наблюдательные комиссии и Общественные советы по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы при ФСИН России (далее – ОС при ФСИН России) и ее территориальных органах. Создание последних стало возможным в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. №842 «О порядке образования Общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам». По данным заместителя председателя ОС при ФСИН России В. С. Кохтачева, в общественном сегменте пенитенциарной системы действует 80 советов, объединяющих в своей работе более 1000 человек [2, с. 85]. Среди них есть также представители мусульманского сообщества, исламских религиозных, духовно-образовательных и благотворительных организаций.

Религиозно-пенитенциарное пространство: дефиниции коммуникации

Целесообразность проведения в исправительных учреждениях мероприятий, направленных на духовно-нравственное воспитание осужденных с более активным участием священнослужителей Русской православной церкви, служителей и религиозного персонала религиозных организаций мусульманского вероисповедания, представителей других традиционных для России религий коррелирует с позицией той части специалистов, которые предлагают внесение изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и в ч. 2 статьи 9: «...закрепить религиозное воспитание в качестве основного средства исправления осуждённых» [3, с. 186].

Акцент на инструментальной ценности религиозного воспитания для целей духовно-нравственного исправления усиливает представленную в современном научном дискурсе позицию исследователей, констатирующих процесс формирования в отечественной уголовно-исполнительной системе

 ISSN 2618-9569

религиозно-пенитенциарного пространства. В частности, по А. Р. Павлушкову, под ним понимается «коммуникационная среда, включающая в себя непосредственных участников взаимодействия (священнослужителей, осужденных, сотрудников ФСИН России), специфические средства коммуникации и символы (церковные сооружения и утварь, молельные комнаты), культовые практики (богослужение, молитва), а также нормы, регламентирующие деятельность конфессиональных организаций в местах лишения свободы» [4, с. 43].

А. Р. Павлушков, раскрывающий термин «религиозно-пенитенциарное пространство» через одно из основных понятий в теории коммуникации – «*коммуникационная среда*», выделяет, прежде всего, следующие атрибутивные компоненты (их перечисление мы находим в одной из работ ведущего теоретика коммуникологии Ф. И. Шаркова): правила и границы коммуникации, выбор мест, способов, структуры, каналов, средств коммуникации [5, с. 114]. Важно, чтобы у осужденного, который находится в закрытом религиозно-пенитенциарном пространстве, устойчиво развивались внутренние свойства *коммуникативной личности*, т. е. человека, способного активно коммуницировать.

Развитие коммуникативных способностей осужденного может проходить в процессе личного общения с имамом, навещающим исправительное учреждения. «Важным направлением нашей работы в местах лишения свободы является прямой разговор, – указывает председатель Духовного управления мусульман Рязанской области, имам-мухтасиб Рязанской области Р. А. Булатчеев, – диалог с осужденными, во время которых они могут задать интересующие их вопросы и получить компетентные ответы, что позволяет укрепить их веру во Всевышнего Аллаха, положительно сказывается на их духовно-нравственном воспитании» [6, с. 34].

Визит квалифицированного имама, как его описывает Ф. Ф. Шафиев, муфтий Центрального духовного управления мусульман Республики Мордовия, с 2011 г. взаимодействующего с УФСИН по Республике Мордовия, традиционно включает в себя лекционные занятия для отбывающих наказание, консультации для исполняющих обязанности имамов (из числа осужденных) с целью повышения их квалификации, наполнение религиозными книгами (по согласованному с ФСИН России списку рекомендованной литературы, предложения по составлению которого вносил в том числе Совет по исламскому образованию) молельных комнат, мечетей и библиотек, общение с представителями администрации колонии [7, с. 310].

В последние годы пенитенциарным ведомством страны совместно с исламскими централизованными религиозными организациями проводится значительная работа по созданию необходимых условий для реализации в учреждениях уголовно-исполнительной системы прав последователей ислама – как и других традиционных для России религий – на проведение религиозных обрядов и церемоний в помещениях мест содержания под стражей (допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации[2]). Осужденные мусульмане не ограничиваются в личном общении со служителями и религиозным персоналом религиозных организаций своего вероисповедания (имамами). Для этой цели ФСИН России заключает[3] с зарегистрированными в установленном порядке централизованными исламскими религиозными организациями соглашения о взаимодействии, а также согласовывает с территориальными органами уголовно-исполнительной системы (УФСИН России) заключение соглашений об аналогичном взаимодействии с региональными духовными управлениями мусульман.

Азан над зоной: кому позволено призывать на молитву

В настоящее время на федеральном уровне действуют четыре соглашения о взаимодействии ФСИН России с централизованными исламскими религиозными организациями (ЦРО), которые были подписаны в 2019 г. с Центральным духовным управлением мусульман России (председатель Т. С. Таджуддинов), Духовным управлением мусульман Российской Федерации (председатель Р. И. Гайнутдинов), Духовным собранием мусульман России (муфтий А. Р. Крганов) и Центральным духовным управлением мусульман Республики Мордовия (муфтий Ф. Ф. Шафиев).

Отметим, что Духовное управление мусульман Азиатской части России (председатель Н. Х. Аширов) также обращалось в 2021 г. к руководству ФСИН России с предложением заключить двустороннее соглашение. Однако

[2] Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в действ. ред.). *Президент России: Официальный сайт.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523/page/3 (дата обращения: 10.10.2021).

[3] Регламентирующим документом для определения содержательной части заключаемых соглашений является приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 21 марта 2016 г. № 67 «Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями». *Министерство юстиции Российской Федерации: Официальный сайт.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust-prikaz.consultant.ru/documents/18589 (дата обращения: 10.10.2021).

 ISSN 2618-9569

эта инициатива ДУМ АЧР не получила положительного решения в пенитенциарном ведомстве[4].

В числе потенциальных партнеров ФСИН России, пожалуй, вполне мог бы рассматриваться относящийся также к пулу исламских ЦРО федерального масштаба Координационный центр мусульман Северного Кавказа (председатель И. А. Бердиев). Впрочем, не следует исключать, что его руководство вполне удовлетворяется имеющимися возможностями по духовно-нравственному воспитанию мусульман в исправительных учреждениях, которые широко предоставляются муфтиятам, входящим в структуру КЦМСК, территориальными органами ФСИН России, действующими в Северо-Кавказском федеральном округе.

Так, например, успешно реализуются соглашения между УФСИН России по Республике Дагестан и Муфтиятом Республики Дагестан, скрепленное сторонами в 2010 г., и между УФСИН России по Чеченской Республике и Духовным управлением мусульман Чеченской Республики (муфтий С. М. Межиев), подписанное в 2007 г.

В период действия ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции в мечетях исправительных учреждений УФСИН России по Чеченской Республике (а это 2 мечети и 10 молитвенных комнат) еженедельные пятничные молитвы проводились под предводительством осужденных, временно назначаемых вместо закрепленных на постоянной основе имамов. В доковидный период по инициативе руководителя департамента по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики А. У. Абдулаева и при участии представителей Духовного управления мусульман Чеченской Республики (муфтий С. М. Межиев) организовывались выезды осужденных, отбывающих наказание в ФКУ КП-3, к священным местам – на зиярат матери Кунта-Хаджи Кишиева Хеди Кишиевой в селе Эртана Веденского района Чеченской Республики, а также в мечеть «Гордость мусульман» имени пророка Мухам-

[4] При этом официальный ответ от 14 апреля 2021 г. исх. № 15-24812, который на имя муфтия ДУМ АЧР Н. Аширова подписал первый заместитель начальника Управления воспитательной, социальной и психологической работы (УВСПР ФСИН России) В.Н. Третьяков, помимо прочего, содержит разъяснение, что отсутствие соглашения с конкретной религиозной организацией (объединением) не может быть препятствием для реализации осуждёнными права на свободу вероисповедания. При поступлении просьбы о встрече со священнослужителем, представляющим зарегистрированную в установленном порядке централизованную религиозную организацию, администрация исправительного учреждения обеспечивает ее организацию. Такая обязанность возложена на помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими (копия письма имеется в личном архиве автора статьи).

мада в г. Шали (о результатах двустороннего взаимодействия УФСИН по ЧР и ДУМ ЧР см.: [8]).

В другом макрорегионе – Урало-Поволжье, где «важнейшим фактором мусульманского ренессанса... является количество населения, выступающего реальным или потенциальным носителем исламской религиозности» [9, с. 157], системная работа по духовному окормлению и нравственному перевоспитанию тех, кто преступил закон, но желает возвращения к нормальной жизни в гражданском обществе, ведется ЦДУМ России (соглашение с УФСИН России по Республике Башкортостан, заключенное в 2011 г., было пролонгировано в 2021 г.), Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (муфтий К. И. Самигуллин) на основе подписанного в 2020 г. двустороннего соглашения с УФСИН России по Республике Татарстан, другими централизованными религиозными организациями Чувашской Республики, Республики Мордовия, Нижегородской, Саратовской областей и др.

О важной роли духовных лидеров России в гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, в предупреждении экстремизма и терроризма, и о том колоссальном потенциале в деле социального служения, который свойственен всем традиционным религиям России – православию, другим христианским конфессиям, исламу, буддизму, иудаизму, напомнил президент страны В. В. Путин в День народного единства, 4 ноября 2020 г., в ходе общения с представителями религиозных организаций в режиме видеоконференции. В подтверждение своих слов гарант Конституции, в текст которой в 2020 г. было включено указание на веру в Бога, переданную народу России предками (статья 671, часть 2), обратился к священным текстам четырех религий, процитировав среди прочего и аяты Священного Корана[5].

Констатируя этот факт на заседании ОС при ФСИН России, автор настоящей статьи, являющийся членом совета с 2016 г.[6], сделал особый акцент на том, что «сегодня мусульмане, оказавшиеся на перевоспитании в учреждениях пенитенциарной системы, по большому счету уже не испытывают особых проблем с обеспеченностью библиотек Священным Писанием, в том числе на арабском языке и с русским переводом»[7]. Так, в 2020 г. состоялось

[5] Встреча с представителями религиозных объединений. *Президент России: Официальный сайт.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64336 (дата обращения: 10.10.2021).

[6] Полномочия данного состава Общественного совета при ФСИН России закончились 2 декабря 2021 г. В соответствии с решением Общественной палаты Российской Федерации в обновленный состав совета, который будет работать до 2024 г., включен представитель Института востоковедения РАН Ш.Р. Кашаф (см.: https://www.ivran.ru/nagrady?artid=18288).

[7] Выступление члена Общественного совета при ФСИН России Кашафа Шамиля Равильевича

 ISSN 2618-9569

уникальное издание – новый комментированный перевод смыслов Досточтимого Корана на русский язык «Калям Шариф» [10].

Подготовленный под эгидой Духовного управления мусульман Республики Татарстан коллективный труд стал плодом семилетних усилий 40 квалифицированных специалистов: филологов, имамов, преподавателей исламских образовательных организаций. Муфтий Республики Дагестан А. У. Абдулаев высоко оценил результаты татарстанских богословов: «Мы столько раз пытались сделать такой труд, перевести смыслы Корана. Не получилось... И нам хватает смелости признаться перед муфтиятом Татарстана, что получилось у них»[8].

По уточнению разработчиков «Калям Шариф», в качестве ориентира были приняты «выдающиеся образцы кратких толкований (тафсиров) Досточтимого Корана прошлого и настоящего: “Тафсир аль-Джалялейн” имамов аль-Махалли и ас-Суюты, “Куръан Меджид” шейха Махмуда аль-Уфи, “Тафсир аль-вадых аль-муяссар” шейха Мухаммада Али ас-Сабуни. Во время работы мы обращались к авторитетным тафсирам разных эпох – таких авторов, как ат-Табари, аль-Матуриди, Ибн Касир, аль-Куртуби, ан-Насафи, аль-Алюси и др.» [10, с. 5].

Сам факт издания Корана, уже ставшего бестселлером, – своего рода подтверждение возрождения российской татарской богословской школы, традиционно сильной до революции. Важно, чтобы «Калям Шариф» оказался доступным на официальном интернет-ресурсе фсинмагазин.рф[9], подведомственном ФГУП «Калужское» ФСИН России, как альтернатива представленному в интернет-продаже переводу смыслов Корана от азербайджанского философа-религиоведа Э. Кулиева, не раз попадавшего в списки запрещенных в России.

Наличие в библиотечных фондах исполнительных учреждений ФСИН России главной книги мусульман – Корана – позволит пенитенциарной системе внести свой вклад в мировоззренческую основу формирования у осужденных признания права на существование и исповедание любой религии,

на итоговом заседании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности УИС. *Федеральная служба исполнения наказаний: Официальный сайт.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/OS/svedeniya/vystupleniya-chlenov-obshchestvennogo-soveta-pri-fsin-rossii/vystuplenie-chlena-obshchestvennogo-soveta-pri-fsin-rossii-kashafa-shamilya-ravilevicha-na-itogovom-.php (дата обращения: 10.10.2021).

[8] Мухаметрахимов А. «У суннитских мусульман своего перевода не было»: новый книжный бестселлер от ДУМ РТ. *Бизнес Online.* 2019. 10 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/449291 (дата обращения: 10.10.2021).

[9] *Официальный ФСИН магазин. Каталог товаров.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://фсинмагазин.рф (дата обращения: 10.10.2021).

терпимость к ее свободному исповеданию, уважительное отношение к представителям всех верований – качества, крайне важные для духовно-нравственного и гражданского воспитания в таком многоконфессиональном государстве, каким является Российская Федерация. Как справедливо отмечает главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России С. С. Оганесян, выступавший с докладом перед участниками Первого Международного форума «Богословское наследие мусульман России», организованного в 2019 г. на базе Болгарской исламской академии (Республика Татарстан): «Коран является носителем особой веротерпимости, а также выразителем добросердечного отношения к своеобразию и самобытности других этносов и народов» [11, с. 337].

Заключение

Наш личный опыт посещений территориальных органов уголовно-исполнительной системы (в качестве члена ОС при ФСИН России) убеждает, что взаимодействующие с ними духовные управления мусульман стремятся регулярно пополнять библиотечный фонд исправительных учреждений религиозными книгами, брошюрами, аудио– и видеоматериалами, направленными на профилактику экстремизма. Имамы содействуют также администрации учреждений в проведении мероприятий по оценке изданий, поступающих в учреждения ФСИН России от организаций, осуществляющих выпуск литературы, предназначенной для исправления, ресоциализации и духовно-нравственного просвещения подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях и СИЗО. Важно отметить, что во время пандемии духовно-просветительская работа в местах лишения свободы не прекращалась.

Таким образом, в ряду специфических средств коммуникации, включаемых исследователями в понятие «религиозно-пенитенциарное пространство», на наш взгляд, следует указывать и библиотечные фонды исправительных учреждений. На том основании, что они, как правило, содержат религиозную литературу (для мусульман это – Священное Писание и жизнеописание пророка Мухаммада), литературу религиозной направленности, которая «отличается гармоническим мироощущением, цельной концепцией мира и личности, возвышенным характером взаимоотношений человека с нераздробленным бытием» [12, с. 238].

В процессе постепенного насыщения средствами коммуникации религиозно-пенитенциарного пространства (в том числе посредством комплек-

 ISSN 2618-9569

тования библиотек исправительных учреждений исламской литературой) активно участвуют многие субъекты, считая тех, которые представляют интересы мусульманского сообщества: централизованные исламские религиозные организации и созданные ими духовные образовательные организации, исламские вузы.

Не будет преувеличением сказать, что масштабы и качество их просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы сегодня в значительной мере финансируется и зависит от субсидий со стороны Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, учрежденного в 2007 г. крупнейшими централизованными исламскими религиозными организациями (СМР, ЦДУМ и КЦМСК) при содействии Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике. «В 2020 г. в состав учредителей также вошли Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Международная исламская миссия. Фонд оказывает поддержку деятельности, направленной на развитие исламской культуры, науки и образования, на распространение идей толерантности, духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, недопущение исламофобии, противодействие распространению экстремизма и терроризма» [13, с. 36].

В этой совместной деятельности также становится все более заметным участие институтов гражданского общества. В частности, Общественные советы по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы при ФСИН России осуществляют контроль над библиотечными фондами исправительных учреждений, обеспечивают литературой, направленной на утверждение традиционных ценностей и формирование позитивной социокультурной среды.

Литература

1. Гаврилов О. Ф., Гаврилов Е. О. Особенности религиозной коммуникации в современной России. *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2015; (1-2):198–202.

2. Кохтачев В. С. Совершенствование взаимодействия общественных Советов ФСИН России с представителями ОНК, общественных объединений и организаций в целях защиты прав и законных интересов работников и ветеранов уголовно-исполнительной системы, а также осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах. *Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России*

и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т., Рязань, 20–22 ноября 2019 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний; 2019. С. 84–89.

3. Попова Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных. *Пробелы в российском законодательстве.* 2016;(3):184–187.

4. Павлушков А. Р. Понятие «религиозно-пенитенциарное пространство» в современном научном дискурсе. *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2020;(6):39–45.

5. Шарков Ф. И. Информационно-коммуникационная парадигма развития Российской государственности. *Коммуникология.* 2014;3(1):111–118.

6. Булатчеев Р. Х. Взаимодействие духовного управления мусульман Рязанской области с организациями и учреждениями в духовно-нравственном воспитании осужденных. *Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 сентября 2018 года.* Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний; 2018. С. 33–35.

7. Шафиев Ф. Ф. Положительной опыт взаимодействия Центрального духовного управления мусульман Республики Мордовия с управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Мордовия. *Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 сентября 2018 года.* Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 309–312.

8. Кашаф Ш. Р., Кохтачев В. С. Взаимодействие УИС и традиционных религиозных конфессий на примере УФСИН России по Чеченской Республике. *Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Грозный, 24–25 ноября 2017 года.* Грозный: ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий»; 2018. С. 152–161.

 ISSN 2618-9569

9. Галлямов Р. Р. Урало-Поволжский макрорегион России: состояние и перспективы Возрождения исламской религиозности. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика.* 2016;4(18):156–162.

10. *Калям Шариф. Перевод смыслов.* Казань: «Хузур»–«Спокойствие»; 2020. 652 с.

11. Оганесян С. С., Сабитова Г. А. Коран – мировоззренческая основа формирования веротерпимости в многоконфессиональном государстве. *I Международный форум «Богословское наследие мусульман России»: Материалы научно-практических конференций форума, Болгар, 13–19 октября 2019 года.* Казань: МеДДоК; 2020. С. 333–337.

12. Таянова Т. А. Специфика литературы религиозной направленности. *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2011;1(31):238–246.

13. Наумкин В. В., Зарипов И. А., Кузнецов В. А., Орлов В. В. Стратегии выстраивания отношений между государством и исламом в России и арабском мире. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(1):13–49. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-13-49

References

1. Gavrilov O. F., Gavrilov E. O. Osobennosti religioznoy kommunikatsii v sovremennoy Rossii [Features of religious communication in modern Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015;(1–2):198–202. (In Russian)

2. Kochtachev V. S. Sovershenstvovanie vzaimodeystviya obshchestvennykh Sovetov FSIN Rossii s predstavitelyami ONK, obshchestvennykh ob"edineniy i organizatsiy v tselyakh zashchity prav i zakonnykh interesov rabotnikov i veteranov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, a takzhe osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh [Improving the interaction of public councils of the Federal Penitentiary Service of Russia with representatives of the PNC, public associations and organisations in order to protect the rights and legitimate interests of employees and veterans of the penitentiary system, as well as convicts and persons detained in pre-trial detention centres]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: sbornik tezisov vystupleniy i dokladov uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma: (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): v 10 t., Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 goda* [Crime, punishment, correction: collection of abstracts and reports of participants of the IV International Penitentiary Forum: (to the 140th anniversary of the penitentiary system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of

Russia): in 10 volumes, Ryazan, November 20–22, 2019]. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2019, pp. 84–89. (In Russian)

3. Popova E. E. Vzaimodeystvie religioznykh organizatsiy i ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v protsesse ispravleniya osuzhdennykh [Interaction of religious organizations and criminalexecutive system in the process of the correction of those condemned]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation]. 2016;(3):184–187. (In Russian)

4. Pavlushkov A. R. Ponyatie "religiozno-penitentsiarnoe prostranstvo" v sovremennom nauchnom diskurse [The concept of "religious-penitentiary space" in modern scientific discourse]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy* [Statements of the penitentiary system]. 2020;(6):39–45. (In Russian)

5. Sharkov F. I. Informatsionno-kommunikatsionnaya paradigma razvitiya Rossiyskoy gosudarstvennosti Information and communication paradigm of the development of Russian statehood. *Kommunikologiya* [Communicology]. 2014;3(1):111–118. (In Russian)

6. Bultacheev R. X. Vzaimodeystvie dukhovnogo upravleniya musul'man Ryazanskoy oblasti s organizatsiyami i uchrezhdeniyami v dukhovno-nravstvennom vospitanii osuzhdennykh [Interaction of the spiritual management of Muslims of the Ryazan region with organizations and institutions in the spiritual and moral education of convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov', drugie traditsionnye dlya Rossii religioznye ob"edineniya – vzaimodeystvie v dukhovno-nravstvennom vospitanii osuzhdennykh: Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ryazan', 18–19 sentyabrya 2018 goda* [The penitentiary system and the Russian Orthodox Church, other traditional religious associations for Russia – interaction in the spiritual and moral education of condemned: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Ryazan, Sept. 18–19, 2018]. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service; 2018, pp. 33–35. (In Russian)

7. Shafiev F. F. Polozhitel'noy opyt vzaimodeystviya Tsentral'nogo dukhovnogo upravleniya musul'man Respubliki Mordoviya s upravleniem Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy po Respublike Mordoviya [Positive experience of interaction between the Central Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Mordovia and the Office of the Federal Penitentiary Service for the Republic of Mordovia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov', drugie traditsionnye dlya Rossii religioznye ob"edineniya – vzaimodeystvie v dukhovno-nravstvennom vospitanii osuzhdennykh: Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ryazan', 18–19 sentyabrya*

2018 goda [The penitentiary system and the Russian Orthodox Church, other traditional religious associations for Russia – interaction in the spiritual and moral education of condemned: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Ryazan, Sept. 18–19, 2018]. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service; 2018, pp. 309–312. (In Russian)

8. Kashaf Sh. R., Kochtachev V. S. Vzaimodeystvie UIS i traditsionnykh religioznykh konfessiy na primere UFSIN Rossii po Chechenskoy Respublike [Interaction of penal correction system and traditional religious denominations on the example of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Chechen Republic]. *Mobilizatsiya etnokul'turnogo resursa kak vazhneyshiy faktor protivodeystviya ekstremizmu i terrorizmu: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Groznyy, 24–25 noyabrya 2017 goda* [Mobilisation of ethnocultural resource as the most important factor in countering extremism and terrorism: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Grozny, November 24–25, 2017]. Grozny: FSUE Publishing and Printing Complex "Grozny Worker; 2018, pp. 152–161. (In Russian)

9. Gallyamov R. R. Uralo-Povolzhskiy makroregion Rossii: sostoyanie i perspektivy Vozrozhdeniya islamskoy religioznosti [Ural-Volga macroregion of Russia: state and prospects of the revival of Islamic religiosity]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of UGNTU. Science, education, economics. Series: Economics]. 2016;4(18):156–162. (In Russian)

10. *Kalyam Sharif. Perevod smyslov* [Kalyam Sharif. Translation of the meanings]. Kazan: Khuzur Publ.; 2020. 652 p. (In Russian)

11. Oganesyan S. S., Sabitova G. A. Koran – mirovozzrencheskaya osnova formirovaniya veroterpimosti v mnogokonfessional'nom gosudarstve [The Quran is the worldview basis for the formation of tolerance in a multi-confessional state]. *I Mezhdunarodnyy forum "Bogoslovskoe nasledie musul'man Rossii": Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsiy foruma, Bolgar, 13–19 oktyabrya 2019 goda* [I International Forum "Theological Heritage of Muslims of Russia": Materials of scientific and practical conferences of the forum, Bolgar, October 13–19, 2019]. Kazan: MeDDoK; 2020, pp. 333–337. (In Russian)

12. Tayanova T. A. Spetsifika literatury religioznoy napravlennosti [Specifics Character of Religion-based Literature]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture, Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]. 2011;1(31):238–246. (In Russian)

13. Naumkin V. V., Zaripov I. A., Kuznetsov V. A., Orlov V. V. Strategii vystraivaniya otnosheniy mezhdu gosudarstvom i islamom v Rossii i arabskom mire [The strategies of building relations between the State and Islam in Russia and in the Arab World]. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(1):13–49. (In Russian)

Информация об авторе

Кашаф Шамиль Равильевич, магистр теологии, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва; старший преподаватель кафедры по изучению исламской цивилизации (на базе Института востоковедения Российской академии наук) Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань; член Общественного совета по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы при ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Shamil R. Kashaf, Master of Theology, Research Fellow at the Center for the Study of Central Asia, Caucasus and the Ural-Volga Region of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Senior Lecturer at the Department for the Study of Islamic Civilization (on the basis of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) of the Institute of International Relations of Kazan Federal University, Kazan; Member of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 октября 2021
Одобрена рецензентами: 20 ноября 2021
Принята к публикации: 10 декабря 2021

Article info

Received: October 12, 2021
Reviewed: November 20, 2021
Accepted: December 10, 2021